

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор ФГБОУ ВО «Уральский
государственный педагогический
университет»,
доктор психологических наук,
профессор С.А. Минюрова

«17 октября 2019 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный педагогический университет» о диссертации Ирины Александровны Бобылевой на тему «Поэтический мир В.Л. Гальского», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Актуальность темы диссертационного исследования, выполненного И.А. Бобылевой, обуславливается стремлением современной науки о литературе воссоздать как можно более целостно картину развития русской поэзии XX в. Обращение к малоизвестной фигуре В.Л. Гальского (родился в 1908 г. в усадьбе Золотарево, недалеко от Орла, скончался в 1961 г. в Касабланке), поэта сложной, и вместе с тем, характерной судьбы, дополнит картину истории литературы эмиграции «первой волны», углубит представление о тех тенденциях поэзии Серебряного века, которые нашли свое продолжение и развитие в литературе последующих десятилетий, в том числе и за пределами России. Несомненна актуальность и значимость темы диссертации для литературной регионалистики: описание поэтической системы В.Л. Гальского вносит вклад в обширную панораму литературного краеведения на Орловщине – земле, давшей столько замечательных писателей и поэтов.

Жизнь и творчество В.Л. Гальского уже становились предметом биографических и поэтологических изысканий, соответствующие статьи учтены автором диссертации. Однако системное выявление и описание тематических комплексов, ключевых образных мотивов в поэзии В.Л. Гальского предпринято впервые, чем определяется новизна диссертации и формулировка цели работы: «изучение поэтического мира В.Л. Гальского в контексте индивидуальной и общелитературной эволюции поэзии русской эмиграции первой волны». Новой и продуктивной представляется попытка рассмотреть творчество В.Л. Гальского в контексте двух «волн» эмиграции (история литературы «второй волны» еще изобилует лакунами) и в соотнесенности с перемещениями поэта в пространстве «русского рассеяния»: Сербия, Франция, Германия, Австрия, Марокко. Подобное пересечение пространственных и временных координат, спроецированное

на динамику поэтического мира Гальского, дает возможность для обнаружения новых проблемных узлов, например, степени и форм взаимодействия с «другой» культурой, переживания «отчужденности», «маргинальности» или, напротив, успешной тактики адаптации к другой эпохе и другой стране. Согласно выводу автора диссертации, в творчестве Гальского первостепенное значение имели именно автобиографические факторы (с. 162-163).

Материал, на котором развернуто исследование, представляется релевантным и достаточным. Его составили книги В.Л. Гальского «Путь усталости» (Вологда, 1992) и «Листы запоздалые» (Орел, 2008), в том числе произведения, которые не вошли в первое посмертное издание; рукописи писателя из его личного фонда, хранящегося в Орловском объединенном государственном литературном музее И.С. Тургенева, а также архивные материалы и свидетельства из частных фондов.

Методологическая база исследования включает в себя применение биографического, историко-литературного, историко-типологического, сравнительно-исторического, структурно-семантического методов. Базовыми являются понятия «художественный мир» (С.Г. Бочаров, А.С. Бушмин, В.В. Кожин, Б.В. Кондаков, Я.П. Кравченко, В.Я. Линков, Т.Д. Попкова, В.В. Савельева, Л.В. Селезнева, А.П. Чудаков, С.Е. Шаталов и др.) и «концепт» (Н.В. Володина, С.А. Аскольдов, Ю.С. Степанов и др.). Использовались труды по истории русской литературы XX в., исследования в области поэзии Русского Зарубежья.

Научная значимость заключается в 1) изучении, систематизации и введении в поле зрения научного сообщества архивных и историко-литературных материалов, позволяющих реконструировать творческую биографию В.Л. Гальского, в которой автор диссертации выделяет 4 этапа, соответствующих пространственно-временным перемещениям поэта; 2) раскрытии перипетий жизни и творчества В.Л. Гальского африканского периода – исследований этой страницы русской эмиграции крайне мало на сегодняшний день; 3) соотношении творчества В.Л. Гальского с контекстом младоэмигрантской литературы Русского Зарубежья, прежде всего, в описании контактных связей; 4) исследовании образно-тематического своеобразия поэзии В.Л. Гальского (Родина, чужбина, дом, семья, Бог, любовь), обосновании доминантной роли художественного концепта «жизненный путь».

Основные положения диссертации, а также интерпретация стихотворений В.Л. Гальского могут быть использованы при чтении курсов по литературе Русского Зарубежья, привлекаться в практикумах по анализу лирического произведения, а также послужат материалом для дальнейших научных изысканий в области истории русской поэзии XX в. В этом видится **практическая значимость** проделанного И.А. Бобылевой исследования.

Логика исследования и структура диссертации представляются оправданными: глава 1 знакомит с судьбой В.Л. Гальского, глава 2

посвящена концептам *дом-родина-чужбина* в поэтическом мире автора, материал главы 3 сосредоточен вокруг образа лирического субъекта и – шире – общей концепции человека в поэзии В.Л. Гальского.

Глава 1 содержит обзор прижизненных публикации В.Л. Гальского и отзывов критиков о них. Тщательно собраны сведения о деятельности кружка «Литературная среда» в Белграде, о первых публикация Гальского. Отмечается влияние символизма на русских поэтов в Белграде, впрочем, приводятся слова из рецензии Ю. Софиева, который говорил о традициях акмеизма у Гальского. Переключки с Лермонтовым, обнаруженные И.А. Бобылевой, свидетельствуют об общеромантическом характере поэтического переживания в поэзии Гальского этих лет. Парижские «страницы» в творчестве Гальского показывают важность для него тема «отцов» и «детей» в русской эмиграции. Отмечено сближение с поэтами объединения «Круг».

Интересно освещен дипийский период в жизни и творчестве Гальского, его публикации в журнале «Грани». Как показывается в диссертации, на фоне Второй мировой войны в поэзии Гальского активно используются исторические сюжеты («Наполеон», «Мохач», «Бассиана»), причудливо переплетающиеся с фактами истории собственного дворянского рода Гальского. Отметим оригинальную интерпретацию стихотворения «Мохач», посвященного победам и поражениям в истории Европы. Отмечается усиление пессимизма в мироощущении поэта, что отразилось в девяти стихотворениях, опубликованных в дипийском сборнике «Стихи». Подробно, как уже отмечалось выше, освещен последний период жизни Гальского в Касабланке: участие в строительстве Свято-Успенского храма, развод с женой, разлука с сыновьями, уехавшими в США, сотрудничество с парижским журналом «Возрождение». Заключительный раздел главы (1.6) свидетельствует о кропотливом знакомстве И.А. Бобылевой с источниками, но кажется несколько затянутым и относящимся, по большей части, к литературному краеведению.

Глава 2 посвящена преломлению концептов «дом», «родина» и «чужбина» в творчестве Гальского. Обзор исследований, посвященных концепту «дом», завершается выводом: в начала XX столетия усадьба становится символом утраченного золотого века русской культуры. В главе подробно анализируются составляющие поэтического мира в стихах Гальского с этой тематикой: пространство, время, детали обстановки и ландшафта, из которых складывается образ дома детства, обращается внимание на импрессионизм описаний, фиксирующих запахи, цвет, тактильные ощущения. Отмечен звуковой аккомпанемент теме родного дома на фонетическом уровне стиха (с. 91-92). При анализе стихотворения «По старинному дом обставлен...», где присутствуют мотивы света, цветов, криков детей, упомянута бабочка, залетевшая в комнату, создана общая атмосфера радости – несколько удивила ссылка на работу Ф.П. Федорова, где указывается, что дом является негативным знаком, проявлением

негативного сознания в позднем романтизме. Допускаем, что за светлой картиной дома, воссозданного в памяти почти по-бунински, стоит горечь сознания невозвратимости детского счастья, но ведь не сам образ дома здесь наделен негативом?

Казалось бы, Гальской рисует топосы, присущие многим и многим произведениям о детстве в дворянской усадьбе, не случайно в главе проводятся параллели с Л.Н. Толстым, Тютчевым, Жуковским, а можно добавить и Бунина, и Набокова... Но И.А. Бобылева сумела доказать, во-первых, автобиографизм в изображении усадьбы Золотарево, а во-вторых, отметила иллюзорность, игру воображения (и вероятно, стилизацию?) в этих красочных «картинках цветными карандашами», если использовать одно из названий стихотворений Гальского.

При рассмотрении концепта утраченной Родины убедительно показана трансформация мотива блудного сына: для героя Гальского возвращение и прощение невозможны, его «блудный сын» – изгнанник навсегда. Поэма «Бездорожье» выражает трагедию «молодой эмиграции», тех, кто страдает за грехи отцов и чувствует себя «всюду лишними». В этой части работы очень удачен анализ семантики и функций личных местоимений «мы» и «вы», заостряющий проблему поколений. Противоречивость состояния лирического героя Гальского подчеркивает оксюморон: «Мы задыхаемся в огромном тесном мире, / Бездомные России сыновья».

Концепт «чужбина» рассматривается на многочисленных стихотворениях Гальского, посвященных европейским городам (Белград, Берлин, Брюссель, Будапешт, Вена, Лондон, Мадрид, Париж, Рим и др.). Для него даже Париж – город-призрак, город-плен. Вместе с тем, Гальской интересуется историей и культурой Европы, европейской литературой. И.А. Бобылева использует при анализе соответствующих стихотворений понятие экфрасиса (ссылаясь на диссертацию Н.Г. Морозовой 2006 г., но почему-то обходя молчанием книгу Марии Рубинс «Пластическая радость красоты. Акмеизм и Парнас» 2003 года, можно порекомендовать также и более свежие исследования, напр. сборник статей «“Невыразимо выразимое”»: экфрасис и проблемы репрезентации визуального в художественном тексте», под ред. Д.В. Токарева, 2013). Кажется, что продуктивнее было бы подробнее остановиться именно на экфрасистичности творчества Гальского, учитывая его явную одаренность в области изобразительного искусства, о чем говорят стихотворение «Картинки цветными карандашами» или тот факт, что он трудился в качестве архитектора на строительстве православного храма в Касабланке, о чем сообщается в диссертации. Фрагмент работы, посвященный образам Гамлета, Дон Жуана, Икара в творчестве Гальского кажется не до конца прописанным: эти образы давно переросли национальные рамки, не воспринимаются только лишь знаками европейской культуры (вспомним хотя бы статью Тургенева «Гамлет и Дон Кихот», многочисленные трактовки образа Дон Жуана). Здесь возможен разговор о преломлении

именно русской литературной традиции в стихах Гальского, о его солидарности или полемике с «парижской нотой» (Г. Адамович «Когда мы в Россию вернемся... о Гамлет восточный, когда?»).

Глава 3 посвящена концепции человека в поэтическом мире Гальского и характеру его лирического героя. Указывается на глубокую религиозность поэта, важность для него сакральных образов, являющихся опорой на чужбине. Интересно наблюдение над семантикой мотива нарушения запрета в стихотворениях о Вавилонской башне и Адаме. Анализируются разного рода метафоры, роль параллелизма в поэтическом синтаксисе и др. приемы выразительности. Скорбь доминирует в стихотворениях, навеянных разлукой с близкими людьми, с сыновьями. Показана роль предметной детали (брошенный велосипед), интонационные особенности (стихотворения «Нет вблизи ни топота, ни гомона...», «Мальчики, два маленькие брата...»), выражающие чувство одиночества поэта.

При обращении к стихам с любовной тематикой обнаружена связь темы любви и творчества, любви и нерукотворной природы. Идеальная возлюбленная – это женщина-природа, женщина-свет.

Удачей главы 3 представляется анализ стихотворения «Ангел», его диалогической формы, мотива двойничества и соперничества лирического героя с демонической силой, значение образа Сольвейг.

Заключение суммирует наблюдения, сделанные в ходе работы над поэзией Гальского.

Положительно оценивая работу И.А. Бобылевой, позволим себе задать несколько вопросов.

1. Рассмотренные в творчестве Гальского концепты «входят в концептосферу любой национальной культуры на правах универсальных категорий», как справедливо отмечено в диссертации (с. 81). В чем заключается индивидуально-авторское своеобразие в трактовке этих концептов, что отличает именно его поэтический мир?

2. Более частный вопрос: как можно объяснить выражения Гальского «глухонемая душа», «мой стих глухонемой», «бесславный путь», желание рисовать «картинки для больших и грустных детей»?

3. В диссертации приводится свидетельство сына поэта, утверждавшего, что отец особенно любил стихи Георгия Иванова и Георгия Адамовича. Можно ли говорить о близости поэтического мира Гальского к поэзии «парижской ноты», генетически связанной с акмеизмом? Или он вынужден был, в силу жизненных обстоятельств («Я повсюду и везде чужой»), держаться традиций классической поэзии, чем и объясняются столь частные аллюзии и реминисценции? Как нам кажется, первая часть стихотворения «Ангел» прямо отсылает к стихотворению Гумилева «Память».

Выскажем также некоторые замечания. Избранный теоретический подход – концептосфера – оставляет в стороне поэтику, работая на уровне категорий сознания, универсалий языковой картины мира. В работе есть

интересные наблюдения над звуковой стороной стиха, над разновидностями метафор, над поэтическим синтаксисом, эпизодически – над семантическим ореолом метра (размера), но задача 3 была выполнена все же не в полном объеме. Не вполне оказались продуктивными и такие понятия, как «гетероимидж», «имагологический дискурс» (не оговоренные в соответствующем разделе Введения). Не всегда главы завершаются выводами. В списке литературы источники №№ 82, 96, 108, 145, 224 логичнее было бы поместить в раздел, где названы антологии и справочно-информационные издания.

Высказанные соображения не снижают общей положительной оценки работы, имеют характер полемики или дополнений. Диссертация «Поэтический мир В.Л. Гальского» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой изложены новые факты и обобщения, касающиеся жизни и творчества поэта-эмигранта, что вносит существенный вклад в восполнение общей картины судеб русской поэзии в эмиграции. Скрупулезное рассмотрение всех этапов творчества В.Л. Гальского, соотнесение поэтического мира с биографией поэта и рассмотрение перипетий реализации таланта, развивающегося вне мощной литературной среды, побуждают к дальнейшей работе над темой. Автореферат и публикации полно отражают основное содержание диссертации. Диссертация выполнена самостоятельно и соответствует требованиям, изложенным в «Положении о присуждении ученых степеней». Автор диссертации, Бобылева Ирина Александровна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв составлен Барковской Ниной Владимировной, доктором филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература, профессором, профессором кафедры литературы и методики ее преподавания Уральского государственного педагогического университета.

Отзыв утвержден на заседании кафедры литературы и методики ее преподавания УрГПУ 17 октября 2019 г., протокол № 2.

Заведующий кафедрой литературы
и методики ее преподавания
кандидат филологических наук,
доцент

 А.В. Тагильцев

ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
620017 г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26
+7 (343) 336-14-00
uspu@uspu.me
https://uspu.ru/

Заверено инст. ОК УрГПУ

